

ПЕРВЫЙ СЕКЦИЯ
РЕКЛОС И DAVOURLIS v. ГРЕЦИЯ

(Приложение № 1234/05)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
СТРАСБУРГ

15 января 2009 г.

Финальное решение

15/04/2009

Это решение может быть подвергнуто редакционной переработке.

В случае Реклоса и Давурлиса против Греции,
Европейский суд по правам человека (Первая секция), заседая Палатой в составе:

Нина Ваджич, президент,

Христос Розакис,

Анатолий Ковлер,

Элизабет Штайнер,

Дин Спилманн,

Сверре Эрик Джебенс,

Джордж Николау, судьи,

и Серен Нильсен, Секретарь Секции,

С 11 декабря 2008 года,

Выносит следующее решение, которое было принято в этот день:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было инициировано жалобой (№ 1234/05) против Греческой Республики, поданной в Суд в соответствии со статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод («Конвенция») двумя греческими гражданами, г-ном Димитриос Реклос и г-жа Вассилики Давурлис («заявители»), 28 декабря 2004 года.

2. Заявителей представлял первый заявитель, адвокат, практикующий в Афинах. Правительство Греции («Правительство») было представлено делегатами их агента, г-ном К. Георгиадисом,

советником в Государственном юридическом совете и помощником юриста Государственного юридического совета г-жой С. Александриду.

3. Заявители, в частности, утверждали, что имело место нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции в отношении продолжительности рассматриваемого внутреннего разбирательства и нарушения статьи 8.

4. Решением от 6 сентября 2007 года Суд объявил жалобу приемлемой.

5. Заявители и правительство представили замечания по существу дела (пункт 1 правила 59 Регламента Суда).

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

6. Заявители являются родителями Анастасиоса Реклоса, который родился 31 марта 1997 года в частной клинике I. Сразу же после рождения ребенка помещали в стерильную группу под постоянным наблюдением персонала клиники. Доступ к этому аппарату имели только его врачи и медсестры.

7. 1 апреля 1997 года двум заявителям были представлены две фотографии новорожденного ребенка, взятые лицом к лицу. Фотографии были сделаны внутри стерильной единицы профессиональным фотографом, расположенным на первом этаже клиники. Клиника сообщила своим клиентам, что услуги фотографии доступны.

8. Заявители пожаловались руководству клиники на вмешательство фотографа в подразделение, к которому должен был иметь доступ только персонал клиники, добавив, что новорожденный ребенок, скорее всего, был расстроен тем, что фотографировал лицо, и большинство что они не дали предварительного согласия.

9. Столкнувшись с равнодушием клиники к их протестам и отказом передать им негативы фотографий, 25 августа 1997 года заявители подали иск о возмещении ущерба в Афинский суд первой инстанции по статьям 57, 59 и 932 Гражданский кодекс. Действуя от имени своего ребенка, они потребовали сумму в размере 4 000 000 драхм (около 11 739 евро) в качестве компенсации морального вреда за предполагаемое нарушение прав личности их ребенка.

10. 24 июня 1998 года Афинский суд первой инстанции отклонил их действия как необоснованные. Он нашел следующее:

«... из условий, в которых были сделаны оскорбительные фотографии, не удалось установить, что поведение фотографа было незаконным. В любом случае, права личности новорожденного ребенка не могут быть затронуты, поскольку сразу после рождения его психологическая и эмоциональная среда еще не сформирована, и запись его лица на фотографии не может иметь никаких негативных последствий для его последующее развитие» (решение № 3049/1998)

11. 22 сентября 1998 года заявители подали апелляцию. 14 сентября 1999 года Апелляционный суд Афин оставил в силе решение суда ниже. Он нашел, в частности, следующее:

«... согласно выводам, сделанным из общей практики, личность, эмоциональная среда и умственная зрелость новорожденного ребенка, только один день, недостаточно развиты, чтобы воспринимать нарушение его прав личности, якобы, или для того, чтобы его внутренний баланс был расстроен ... ». (решение № 7758/1999).

12. 28 августа 2002 года заявители, представленные первым заявителем, подали апелляцию в Кассационный суд. В своем уведомлении об апелляции они указали на возраст своего ребенка в

материальное время и сослались на все соображения, которые привели суд ниже, чтобы отклонить их апелляцию. Их единственная апелляция по правовым вопросам касалась толкования Апелляционным судом статей 57 и 932 Гражданского кодекса. По их мнению, это толкование противоречит статье 2 Конституции Греции и статье 8 Конвенции. В частности, заявители утверждали, что критерий, используемый национальными судами для определения того, может ли образ и, тем более, личность человека, быть защищенным, несовместим с правами на «достоинство» и «защитой частная жизнь". Кроме того, заявители утверждали, что данный критерий также потенциально опасен, особенно если он будет применяться к детям-инвалидам, поскольку они, возможно, никогда не достигнут необходимого уровня «умственной зрелости», в результате личность не будет защищена.

13. 8 июля 2004 года Кассационный суд отклонил апелляцию по вопросам права на том основании, что ей не хватает точности. Опираясь на статьи 118 и 566 § 1 Гражданского процессуального кодекса, суд установил, что заявители «[не указали] в своей апелляции фактические обстоятельства, по которым Апелляционный суд обосновал свое решение, отклонив их апелляцию» (решение № 990/2004).

II. СООТВЕТСТВУЮЩЕЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ПРАВО И ПРАКТИКА

14. Статья 2 Конституции Греции предусматривает следующее:

«1. Уважение и защита ценности человека составляют основную обязанность государства.

2. Греция, придерживаясь общепризнанных норм международного права, стремится содействовать миру и справедливости и поощрять дружеские отношения между народами и государствами ».

15. Соответствующие статьи Гражданского кодекса гласят:

Статья 34.

«Каждый человек имеет право пользоваться правами и брать на себя обязанности».

Статья 35.

«Человек начнет существовать при рождении и перестанет существовать при смерти».

Статья 57.

«Любой человек, чья личность является объектом незаконного вмешательства, имеет право потребовать прекращения такого вмешательства и его повторения в будущем ...

Статья 59

«В случаях, предусмотренных в двух предыдущих статьях, суд может, в своем решении, которое он дает по заявлению потерпевшей стороны, и полагаться на характер вмешательства, также поручить ответственной стороне выплатить возмещение за неисполнение -специальный ущерб. Такое возмещение может заключаться в выплате денежной суммы, публикации решения суда и любой другой меры, которая считается соответствующей в обстоятельствах дела».

Статья 914

«Любое лицо, которое, вопреки закону, причиняет ущерб другому лицу по его вине, возмещает за такой ущерб».

Статья 919

«Любое лицо, которое намеренно причиняет ущерб другому лицу, действуя вопреки нравственным нормам, должно возместить ущерб за такой ущерб».

Статья 932

«Независимо от какой-либо компенсации, причиненной в результате материального ущерба, причиненного незаконным актом, суд может присудить разумное денежное возмещение, если сочтет нужным, моральный вред. Это положение должно, в частности, обеспечивать выгоду любого, кто понес незаконное вмешательство в состояние здоровья, чести или приличия или лишен свободы. В случае смерти репарация может быть присуждена семье жертвы путем возмещения ущерба и страданий ».

16. Соответствующие положения Гражданского процессуального кодекса предусматривают следующее:

Статья 118

«Уведомления об апелляции, поданные между сторонами или поданные в суд, должны указывать:

(4) предмет апелляции, четко, четко и кратко сформулирован ... »

Статья 566 § 1

«Апелляции по вопросам права должны содержать информацию, требуемую Статьями 118-120, ссылаться на решение, обжалованное, излагать основания для обжалования, независимо от того, является ли апелляция против всего или части оспариваемого решения и включает представление по существу дело ».

17. Согласно прецедентной практике Кассационного суда, апелляции по правовым вопросам должны указывать нарушенное основное правило, должны показать, как была допущена ошибка закона, другими словами, если нарушение может быть найдено в строительстве или применение данного правила, а также должно содержать заявление о фактах, на основании которых Апелляционный суд основывал свое решение на отклонении апелляции (Кассационный суд, № 372/2002 и 388/2002).

ЗАКОН

I. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 6 § 1 КОНВЕНЦИИ

18. Заявители жаловались, что увольнение Кассационным судом их апелляции по вопросам права на том основании, что оно было неточным, нарушило их право на доступ в суд, как это гарантировано в соответствии с пунктом 1 статьи 6 Конвенции, из которых соответствующая часть гласит:

«При определении его гражданских прав и обязанностей ... каждый человек имеет право на справедливое ... слушание в разумные сроки [а] ... трибуналом ...»

A. Представления сторон

1. Правительство

19. Правительство утверждало, во-первых, что апелляция по вопросам права была признана неприемлемой ввиду ее неточного характера. Если заявители подали свою жалобу в соответствии с правилами приемлемости, регулирующими подачу апелляций по правовым вопросам, они не были бы уволены. Таким образом, правительство заявило, что заявители не исчерпали исчерпывающие внутренние средства правовой защиты.

20. По существу, правительство утверждало, что задача Кассационного суда не состояла в том, чтобы не пересмотреть факты дела, а оценить законность обжалованного решения. Правительство добавило, что вопрос о том, является ли правило приемлемости, применяемым Кассационным судом, суровым, носит чисто теоретический характер. Важное значение в данном случае заключалось в том, что Кассационный суд просто применил свою обоснованную прецедентную практику в отношении условий приемлемости апелляции по вопросам права. В частности, согласно этому прецедентному праву, когда обычная апелляция была отклонена как необоснованная, то есть после сбора доказательств судом низшей инстанции, Кассационный суд потребовал, чтобы заявитель заявил в своем апелляционном порядке по правовым вопросам факты дела, признанные судом ниже. По мнению правительства, такое заявление было необходимо для того, чтобы впоследствии Кассационный суд мог осуществить свое право на рассмотрение судопроизводства по суду. Правительство сочло, что разумно ожидать, что заявитель по вопросам права представит факты дела, установленные Апелляционным судом после сбора доказательств. В противном случае сам Кассационный суд мог бы установить факты, которые привели к ошибочному толкованию внутреннего законодательства Апелляционным судом.

2. Заявители

21. Заявители ответили, что правило, применяемое Кассационным судом, вытекает исключительно из прецедентного права, а не из какого-либо положения внутреннего или международного права. Они добавили, что их апелляция по правовым вопросам была юридическим основанием, которое сделало излишним любое повторение фактов дела. Они также утверждали, что все необходимые документы, а именно те, которые касаются их действий и обжалования в национальных судах, вместе с копиями соответствующих судебных решений были включены в дело, находящееся в распоряжении Кассационного суда.

В. Оценка Суда

22. Суд указывает, что в своем решении о приемлемости жалобы он присоединился к существу по поводу возражения, касающегося исчерпания внутренних средств правовой защиты, которые были подняты правительством в отношении настоящей жалобы.

23. Суд считает, что его задача в данном случае заключается в выяснении того, каким образом Кассационный суд отклонил единую основу апелляции по юридическим точкам, представленную заявителями, лишив их фактического права на их апелляция рассмотрена по существу. С этой целью Суд будет рассматривать пропорциональность ограничения, установленного в отношении требований правовой определенности и надлежащего отправления правосудия.

24. Суд отмечает, что Кассационный суд Греции в судебном порядке установил условие приемлемости, основанное на степени точности оснований апелляции по вопросам права. Это правило в общем согласуется с требованиями правовой определенности и надлежащего отправления правосудия. Когда заявитель в Кассационном суде утверждает, что Апелляционный суд допустил ошибку при оценке фактов дела в отношении применяемого юридического правила, представляется разумным потребовать, чтобы заявитель изложил в своей апелляции соответствующие факты, которые составляют предмет его представлений. В противном случае Кассационный суд не сможет использовать свое право на рассмотрение в отношении обжалованного решения. Необходимо будет восстановить соответствующие факты по делу и самому толковать их в отношении юридического правила, применяемого Апелляционным судом. Такая гипотеза не может быть предусмотрена, поскольку это означает, что сам Кассационный суд должен сформулировать основания для апелляции по вопросам права - основания, которые он затем должен будет изучить. В целом, рассматриваемый принцип согласуется с конкретной ролью

Кассационного суда, чье право на рассмотрение ограничивается соблюдением закона (см. *Brechos v. Greece* (dec.), № 7632 / 04, 11 апреля 2006 года).

25. Однако в настоящем деле Суд не считает, что апелляция заявителей по вопросам права налагала на Кассационный суд бремя восстановления фактов дела. По мнению Суда, в этой связи необходимо учитывать три фактора. Во-первых, единственное основание апелляции по юридическим вопросам касалось исключительно создания Апелляционного суда положений, применяемых в деле. Следовательно, одновременное представление фактов дела, установленное Апелляционным судом, не является обязательным для осуществления Кассационным судом его права на рассмотрение (см. *Efstathiou and Others v. Greece*, № 36998/02, § 31, 27 июля 2006 года).

26. Во-вторых, важнейшие факты дела для рассмотрения дела Кассационного суда не были особенно сложными. Только один элемент имел реальное значение, а именно возраст ребенка в то время, когда были сделаны оскорбительные фотографии, и этот элемент был ясен из соображений Апелляционного суда, воспроизведенного в апелляции по вопросам права (см. *Zouboulidis v. Greece*, № 77574/01, § 29, 14 декабря 2006 года).

27. Наконец, оспариваемое решение Апелляционного суда было приложено к апелляции по вопросам права. Таким образом, Кассационный суд легко проконсультироваться с текстом решения, обжалованного и удостовериться в точности одного простого факта, уже упомянутого в апелляции по правовым вопросам (см. *Efstathiou and Others*, процитированное выше, § 31).

28. В этих обстоятельствах Суд считает, что Кассационный суд был проинформирован о фактах, установленных Апелляционным судом. Объявить единую почву для апелляции неприемлемой, поскольку заявители «[не указали] [d] в своей апелляции фактические обстоятельства, на основании которых Апелляционный суд обосновал свое решение, отклоняющее их апелляцию», составили чрезмерный формализм и не позволили заявителям (см., «*Běleš and Others v. Czech Republic*», № 47273/99, § 69, ECHR 2002 IX и «*Zvolský and Zvolská v. Czech Republic*», № 46129/99, § 55, ECHR 2002 IX).

Соответственно, Суд отклоняет предварительное возражение Правительства о том, что внутренние средства правовой защиты не были исчерпаны, и считает, что имело место нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции.

II. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 8 КОНВЕНЦИИ

29. Заявители далее жаловались, что имело место незаконное вмешательство в право их ребенка на уважение его личной жизни в связи с увольнением их действий за ущерб со стороны нижестоящих национальных судов. В частности, они оспаривали аргументацию, данную этими судами, а именно то, что умственная зрелость их сына, который был только один день, недостаточно развит, чтобы он мог воспринять предполагаемое нарушение его прав личности. Заявители ссылались на статью 8 Конвенции, из которой соответствующая часть гласит:

«1. Каждый человек имеет право на уважение своей частной ... жизни, ...

2. Не должно быть никакого вмешательства со стороны государственного органа в осуществление этого права, за исключением случаев, когда это соответствует закону и необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности, общественной безопасности или экономического благосостояния страны, для предотвращения беспорядков или преступлений, для защиты здоровья или нравственности или для защиты прав и свобод других лиц ».

A. Представления сторон

1. Правительство

30. С самого начала правительство утверждало, что заявители не полагались на нарушение статьи 8, прямо или по существу, в ходе разбирательства в национальных судах. Поэтому они не предоставили национальным властям возможность исправить предполагаемое нарушение. Кроме того, правительство оспаривало применимость статьи 8 в настоящем деле, утверждая, что, поскольку оскорбительные фотографии не были опубликованы, «частная жизнь» сына заявителей не оспаривалась.

31. По существу правительство утверждало, что намерение фотографа состояло исключительно в том, чтобы продавать фотографии новорожденного ребенка своим родителям, не выпуская их широкой общественности. В данном случае коммерческая эксплуатация образа ребенка не была. Правительство пришло к выводу о том, что в этих обстоятельствах не было никакого вмешательства в право заявителя на уважение его личной жизни. В этой связи они добавили, что само собой разумеется, что умственная зрелость ребенка в возрасте всего лишь одного дня недостаточно развита для того, чтобы он чувствовал любое такое нарушение своих прав личности.

2. Заявители

32. Заявители утверждали, что подход, применяемый национальными судами в отношении защиты личности их детей, является опасным. В частности, они утверждали, что если восприятие человеком потенциального вмешательства в его образ и, тем более, его личность должны были стать обязательным условием для его судебной защиты, тогда достоинство и целостность определенных категорий лиц могут подвергаться риску.

В. Оценка Суда

1. Предварительные возражения

33. Суд повторяет свой предыдущий вывод в своем решении от 6 сентября 2007 года о приемлемости заявления о том, что заявители ссылались на право на защиту частной жизни в национальных судах и что они исчерпали внутренние средства правовой защиты в отношении своей жалобы в соответствии со статьей 8 Конвенции. Суд также установил, что статья 8 занимается настоящим делом. Поэтому он не считает необходимым повторять возражения Правительства во второй раз.

Соответствующие возражения должны быть соответственно отклонены.

2. Достоинства

(а) Объем дела

34. Суд считает, что сначала необходимо ограничить сферу действия настоящего дела. Он не может решить общий вопрос, поднятый заявителями относительно того, зависит ли признание потенциального вмешательства в право на защиту своего образа от осознания такого вмешательства соответствующего лица. Задача Суда состоит в том, чтобы выяснить, способен ли захват данных фотографий без предварительного согласия родителей вместе с удержанием негативов, препятствуя соблюдению ребенком уважения его личной жизни, как это гарантировано статьей 8 Конвенция. Следовательно, проблема в данном случае заключается в том, предоставили ли национальные суды достаточную защиту частной жизни сына заявителей.

35. Суд повторяет, что, хотя объектом статьи 8 является, в основном, защита человека от произвольного вмешательства со стороны государственных органов, оно не просто вынуждает государство воздерживаться от такого вмешательства: помимо этого, прежде всего, отрицательного обязательства, могут быть положительными обязательствами, присущими эффективному уважению частной или семейной жизни. Эти обязательства могут включать принятие мер, направленных на обеспечение уважения частной жизни даже в сфере отношений

между людьми. Это также относится к защите изображения человека от злоупотреблений со стороны других (см. *Von Hannover v. Germany*, № 59320/00, § 57, ECHR 2004 VI).

36. Граница между позитивными и негативными обязательствами государства в соответствии с этим положением не поддается точному определению. Применимые принципы, тем не менее, схожи. В обоих случаях необходимо учитывать справедливое равновесие, которое должно быть достигнуто между конкурирующими интересами личности и сообщества в целом; и в обоих контекстах государство пользуется определенной свободой усмотрения (там же).

37. Кроме того, Суд хотел бы подчеркнуть, что в настоящем деле сын заявителей не сознательно или случайно не открывал возможность сделать свою фотографию в контексте деятельности, которая, вероятно, будет зарегистрирована или представлена в публичной манера. Напротив, фотографии были сделаны в месте, доступном только врачам и медсестрам клиники I. И образ ребенка, записанный преднамеренным актом фотографа, был единственным предметом оскорбительных фотографий.

(b) Общие принципы

38. Суд отмечает, что правительство сосредоточило свои аргументы на том факте, что в данном случае эти изображения не были опубликованы, а просто воспроизведены с целью продажи родителям ребенка. Таким образом, правительство утверждало, что, поскольку не было публикации оскорбительных образов, не могло быть никакого нарушения прав личности ребенка. Поэтому Суд должен выяснить, не были ли опубликованы оскорбительные изображения, однако вмешательство в право сына заявителей на защиту его личной жизни. Для этого необходимо изучить суть права на защиту своего имиджа, особенно, как и в предыдущих случаях, Суд рассматривал вопросы, конкретно связанные с публикацией фотографий, будь то политиков или общественных деятелей (см. *Schüssel v. Austria* (dec.), № 42409/98, 21 февраля 2002 года и *Von Hannover*, упомянутые выше, § 50 соответственно) или даже частных лиц (см. *Sciacca v. Italy*, № 50774/99, § 28, ECHR 2005 Я).

39. В общих чертах Суд отмечает, что в соответствии с его прецедентной практикой «частная жизнь» является широкой концепцией, не поддающейся исчерпывающему определению. Это понятие включает в себя право на личность (см. *Wisse v. France*, № 71611/01, § 24, 20 декабря 2005 года) и право на личное развитие, будь то личность (см. *Кристин Гудвин против Соединенного Королевства* [GC], № 28957/95, § 90, ECHR 2002 VI) или личной автономии, что является важным принципом, лежащим в основе толкования гарантий, предусмотренных в статье 8 (см. *Evans v. United Kingdom* [GC], № 6339/05, § 71, ECHR 2007 ... и *Pretty v. United Kingdom*, № 2346/02, § 61, ECHR 2002 III).

40. Образ человека является одним из главных атрибутов его личности, поскольку он раскрывает уникальные характеристики человека и отличает человека от его сверстников. Таким образом, право на защиту своего образа является одним из важнейших компонентов личностного развития и предполагает право контролировать использование этого образа. Хотя в большинстве случаев право контролировать такое использование подразумевает возможность отказа от публикации своего изображения, оно также охватывает право человека возражать против записи, сохранения и воспроизведения изображения другим лицом. Поскольку образ человека является одной из характеристик, связанных с его личностью, его эффективная защита предполагает, в принципе и в обстоятельствах, подобных обстоятельствам настоящего дела (см. Пункт 37 выше), получение согласия соответствующего лица в то время картина берется, а не просто, когда и когда она публикуется. В противном случае существенный атрибут личности будет сохранен в руках третьей стороны, и соответствующее лицо не будет контролировать любое последующее использование изображения.

(с) Применение этих общих принципов в настоящем деле

41. В настоящем деле Суд сначала отмечает, что в отношении условий, в которых были сделаны оскорбительные фотографии, заявители никоим образом не дали свое согласие ни руководству клиники, ни самому фотографу. В этой связи следует отметить, что сын заявителей, не являющийся публичной или заслуживающей освещения в печати фигурой, не подпадает под категорию, которая в определенных обстоятельствах может оправдывать, по соображениям общественного интереса, запись образа лица без его ведома или (см. *Krone Verlag GmbH & Co. KG v. Austria*, № 34315/96, § 37, 26 февраля 2002 г.). Напротив, данное лицо было несовершеннолетним, и осуществление его права на защиту его образа контролировалось его родителями. Соответственно, предварительное согласие заявителей на получение изображения их сына было необходимо для установления контекста его использования. Однако руководство клиники И. не добивалось согласия заявителей и даже позволяло фотографу входить в стерильную единицу, доступ к которой был ограничен врачами и медсестрами клиники, с тем чтобы снять фотографии.

42. Кроме того, Суд считает, что не является ничтожным, что фотограф смог сохранить негативы оскорбительных фотографий, несмотря на явную просьбу заявителей, которые пользовались родительскими полномочиями, чтобы донести до них негативы. По общему признанию, фотографии просто показывали портрет ребенка на лице и не показывали сына заявителей в состоянии, которое можно было бы считать унижительным или вообще способным нарушать его личные права. Тем не менее, ключевой вопрос в данном случае не является характером, безвредным или иным образом, о представлении сына заявителя на нарушающих фотографиях фотографиях, но тот факт, что фотограф сохранил их без согласия заявителей. Таким образом, изображение ребенка было сохранено в руках фотографа в идентифицируемой форме с возможностью последующего использования против желаний соответствующего лица и / или его родителей (см. *Mutatis mutandis*, *PG и JH v. United Kingdom*, no 44787/98, § 57, ECHR 2001 IX).

43. Суд отмечает, что во время рассмотрения рассматриваемого дела национальные суды не учитывали тот факт, что заявители не дали согласие на получение фотографии своего сына или на сохранение фотографом соответствующие негативы. Принимая во внимание вышесказанное, Суд считает, что греческие суды в данном случае в достаточной мере не гарантировали право сына заявителя на защиту его личной жизни.

Таким образом, имело место нарушение статьи 8 Конвенции.

III. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

44. Статья 41 Конвенции предусматривает:

«Если Суд установит, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, и если внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает только частичное возмещение, Суд, в случае необходимости, предоставляет справедливую компенсацию раненых ».

А. Урон

45. Заявители потребовали 36 000 евро (ЕВРО) совместно в отношении морального вреда, который, по их мнению, они понесли в настоящем деле.

46. Правительство просило Суд отклонить это требование и, кроме того, заявить, что любое вознаграждение не должно превышать 5000 евро.

47. Суд считает, что заявители, безусловно, несли моральный вред в связи с вмешательством в их право на доступ к суду и личной жизнью своего ребенка и что обнаружение нарушений Конвенции не является достаточной справедливой компенсацией за такой ущерб. Принимая

решение на справедливой основе, Суд присуждает заявителям 8 000 евро совместно с этим руководителем плюс любые налоги, которые могут быть начислены на эту сумму.

В. Расходы и расходы

29. Поскольку заявители не представили никаких претензий в отношении издержек и расходов, Суд считает, что им не следует присуждать решение по этому вопросу.

С. Процент по умолчанию

30. Суд считает уместным, чтобы проценты по умолчанию были основаны на предельной кредитной ставке Европейского центрального банка, к которой следует добавить три процентных пункта.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. Отклоняет предварительные возражения Правительства;

2. Постановляет, что имело место нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции;

3. Постановляет, что имело место нарушение статьи 8 Конвенции;

4. Постановляет

(а) что государство-ответчик должно выплатить заявителям совместно в течение трех месяцев с даты, когда решение станет окончательным в соответствии с пунктом 2 статьи 44 Конвенции, 8 000 евро (восемь тысяч евро) в отношении нематериальных ущерб, плюс любые налоги, которые могут быть начислены;

(b) что по истечении вышеуказанных трех месяцев до урегулирования простые проценты подлежат оплате по вышеуказанной сумме по ставке, равной предельной кредитной ставке Европейского центрального банка в течение периода дефолта плюс три процентных пункта;

5. Отклоняет оставшуюся часть претензий заявителей за справедливую компенсацию.

Совершено на французском языке и уведомлено в письменной форме 15 января 2009 года в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Суда.

Сёрн Нильсен

Нина Ваджич

Председатель

Секретарь